

Михайлюков Леонид Викторович

**ТИПОЛОГИЯ ПРЕДИКАТОВ С АБСТРАКТНЫМ ПРЕДЛОЖНЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматриваются типологические признаки глагольных предикатов с абстрактными существительными в позиции предложного дополнения. На семантическом уровне такие абстрактные существительные выступают в предикатной функции, изменяя лексическое значение глагола и его отнесенность к определенному функциональному классу. Предлагаемая типология глагольных предикатов позволяет полнее представить особенности выделенных дистрибутивных моделей с глаголами разных классов в современном английском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 130-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3. Теория романа. 880 с.
2. Быков В. [Электронный ресурс] // Библиотека В. Машкова. <http://lib.ru/PROZA/BYKOW/> (дата обращения: 24.11.2013).
3. Добренко Е. А. Формовка советского писателя. СПб.: Академический проект, 1999. 558 с.
4. Лотман Ю. М. Культура и взрыв // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 12-149.
5. Максимов В. «Сотников» В. В. Быкова: между героическим и трагическим // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 113-115.
6. Максимов В. В. Спектр нарративных форм военной повести второй половины XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027597> (дата обращения: 08.12.2013).
7. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 2008. 270 с.
8. Тмарченко Н. Д. Теория литературных родов и жанров. Эпика. Тверь: Изд-во ТверГУ, 2001. 72 с.
9. Тюпа В. И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике. М.: Языки славянской культуры, 2010. 320 с.
10. Хайдеггер М. Язык [Электронный ресурс]. URL: HEIDEGGER/yazyk.txt (дата обращения: 24.11.2013).
11. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянских культур, 2003. 320 с.

V. BYKOV'S MILITARY NARRATIVE (ATTEMPT OF NARRATOLOGICAL TYPOLOGY)

Maksimov Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
v_v_maksimov@rambler.ru

The main purpose of the article is the development of V. Bykov's military narratives narratological typology. The vision of four main narrative models is suggested on the basis of the ways of the epic situation organization, conflict and personages system. Twenty-one works of the author are distributed according to these models; the conclusions about the diachronological status of each group are made.

Key words and phrases: military narrative; narratological typology; epic situation; conflict; personages system.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматриваются типологические признаки глагольных предикатов с абстрактными существительными в позиции предложного дополнения. На семантическом уровне такие абстрактные существительные выступают в предикатной функции, изменяя лексическое значение глагола и его отнесенность к определенному функциональному классу. Предлагаемая типология глагольных предикатов позволяет полнее представить особенности выделенных дистрибутивных моделей с глаголами разных классов в современном английском языке.

Ключевые слова и фразы: абстрактные существительные; предложное дополнение; включающий предикат; включенный предикат; лексико-семантический вариант; акциональные и неакциональные глаголы; функциональный класс.

Михайлюков Леонид Викторович, к. филол. н., доцент
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
lvm500@rambler.ru

ТИПОЛОГИЯ ПРЕДИКАТОВ С АБСТРАКТНЫМ ПРЕДЛОЖНЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В данной статье ставится цель рассмотреть особенности функционирования глагольных предикатов с абстрактными существительными в позиции предложного дополнения. Нашей задачей является выявление типологии и определение лексико-семантических групп глаголов, употребляющихся с данным типом дополнения в современном английском языке. Предметом анализа также является влияние абстрактных существительных на семантическую структуру предложения. Материалом исследования являются предложения, взятые из произведений современных английских и американских авторов, дистрибутивных моделей N1 V pr. N2; N1 V N2 pr. N3; N1 V pr. N2 pr. N3.

В синтаксическом плане это затрагивает проявление валентностных свойств того или иного глагола, а в лексико-семантическом – образование в ряде случаев нового лексико-семантического варианта глагола, приводящего к реорганизации его семного состава. Как известно, глаголам свойственна большая подвижность семного состава, ведущая к расширению сематических границ глагольного слова [7, с. 41-42]. Пользователи языка должны обязательно включать знание о значении компонентов, определяющих синтаксическое

поведение глагола [4, с. 33]. В художественных текстах это связано с авторской модальностью, стилистикой и прагматической установкой [5, с. 24-25].

Характерной чертой абстрактных существительных является то обстоятельство, что внешне они обладают теми же синтаксическими потенциями, что и существительные с конкретно-предметным значением. Особенностью абстрактных имен является «сигнификация», т.е. обозначение более обобщенных и отвлеченных понятийных признаков, которые составляют содержание понятия как некоего предметного бытия или субстанции, существующей самостоятельно. Абстрактные имена выражают обобщенный понятийный признак, опредмеченное действие, состояние, синкретически выраженное в одной форме знака [13, с. 152]. Направленность мысли от объекта к его признакам, свойствам ведет к изменению логических отношений, к преобразованию их в отношения «характеризации» или «собственно предикации». При этом выделяемый активным актом мышления признак предопределяет отнесенность к какому-то объекту или сфере бытия [1, с. 19].

Глаголу принадлежит центральное место в структуре предложения [12, с. 11-13]. Являясь основным выразителем предикативности, глагол вводит в состав предложения ряд существенных для его структуры элементов [9, с. 65]. Функционирование абстрактных существительных в позиции номинативных единиц N2 и N3 в вышеуказанных моделях и формально относящихся к этой части речи имеет свои особенности. Такие существительные, как *struggle, traveling, solitude, love, etc.*, на семантическом уровне выступают в предикатной функции. В результате, в семантической структуре предложения оказываются два предиката – включающий и включенный, которые оказываются в тесном взаимодействии, дополняя семантические и синтаксические особенности друг друга [2, с. 77]. Результатом такого взаимного влияния в ряде случаев является ослабленность лексического значения глагола. Функционирование абстрактных существительных в позиции предложного дополнения с глаголами, традиционно употребляющимися с существительными с конкретно-предметным значением, изменяет их значение. Например, с глаголами физического действия это ведет к конкретизации значения, либо «дематериализует» глагол [1, с. 129]. Эту мысль можно подтвердить следующим примером:

(1) *...the inevitable detail... made these suppositions into fact: «Go on then, climb it. Here – tie my hanky on the top»* [21, p. 307]. / ...недостающая деталь... превратила эти предположения в конкретный результат: «Давай, полезай. Вот – привяжи мой платок наверху».

Кроме этого, семантический тип абстрактного существительного может влиять на принадлежность одного и того же глагола к разным функциональным классам:

(2) *The sun flooded the parks and streets with sudden heat* [21, p. 305]... / Солнце залило парки и улицы неожиданным теплом...

(3) *When the heart is flooded with love there is no room in it for fear, for doubt, for hesitation* [19, p. 105-106]. / Когда сердце переполнено любовью, в нем нет места страху, сомнению, нерешительности.

Примеры (2) и (3) представляют разные лексико-семантические варианты глагола *flood*. В предложении (2) данный глагол выступает в акциональном значении, а во втором случае (предложение 3) – в значении состояния. Абстрактное предложное дополнение *with sudden heat* обозначает конечный признак ситуации, а глагол *flood* отображает его интенсивность. Во втором случае (3), абстрактное дополнение *love* называет эмоциональное состояние, передаваемое глаголом *flood*. На семантику глагольных предикатов влияет также статус аргументов в субъектной позиции (The sun, heart).

Актуальным для исследования типов глагольных предикатов является проблема деления глаголов на полнознаменательные и неполнознаменательные. Следует отметить относительность такого деления, так как в служебной функции могут выступать и полнознаменательные глаголы, для которых это не является типичным [11, с. 126]. В нашем исследовании особенностью таких глаголов является то, что они не полностью передают предикатное значение, а выполняют функцию вербализатора. Как показывает фактический материал, к данной группе относятся фазисные глаголы. Фазисность понимается как выражение значения начала, продолжения или окончания определенного процесса или действия. Обратимся к примерам:

(4) *The train on which vanMars was riding jammed to a mechanical, metallic stop and the automatic doors flew open* [15, p. 111]. / Поезд, на котором ехал ванМарс, остановился с металлическим скрежетом, и двери автоматически открылись.

(5) *The girl kept to her work* [23, p. 309]. / Девушка продолжала свою работу.

(6) *The baby was fighting for his life* [16, p. 67]. / Ребенок боролся за свою жизнь.

(7) *But Miss Pinkerton had come to a rapid decision* [22, p. 169]. / Но Мисс Пинкертон пришла к быстрому решению.

Фазисное значение начала (4), продолженности (5), безотносительности ко времени (6) или заключительного этапа (7) определенного действия, процесса или состояния передается сочетанием глагола с предложением, актуализирующим указанную фазисную сему. Как отмечает В. В. Богданов, фазисные глаголы напоминают предикаты только по форме, приводя к семантической модификации основного предиката (хотя всецело принадлежат основному предикату), в то время как «характерной особенностью полноправного предиката является его способность обозначать отдельную ситуацию» [3, с. 144-145].

Выделение основных классов глагольных предикатов связано с определенными признаками отображаемых ситуаций. Одним из таких признаков является динамичный или статичный характер ситуации, другим – управляемость / неуправляемость ситуации. В существующих классификациях (см., например, Дж. Лайонз [20, p. 483], У. Чейф [14, с. 113-119]) выделяются предикаты «состояния», «действия / деятельности», «процесса», «акта», «события». Выделенные в нашем исследовании группы глаголов во многом совпадают с классификацией

Г. А. Золотовой [6, с. 159-163], выделяющей два больших класса полнозначительных глаголов (акциональные и неакциональные), которые, в свою очередь, делятся на глаголы определенных лексико-семантических групп.

Акциональные глаголы подразделяются на каузативные и некаузативные. Особенностью значения каузативных глаголов является добавление нового признака в ситуацию. В лингвистике принято отношения каузации рассматривать как влияние каузирующей ситуации на каузируемую (ситуация-антецедент и ситуация-консеквент) [10, с. 9]. Выделяются определенные типы каузативных отношений:

(8) *When the assistant arrived, he pounded on the door, then talked the superintendent into opening the apartment* [15, p. 86]. / Когда прибыл помощник, он громко постучал в дверь и затем уговорил управляющего открыть квартиру.

(9) «*Unless*», *he qualified, «she was drunk or had been knocked unconscious by a blow»* [Ibidem, p. 60]. / «Если только, – резюмировал он, – она была пьяна или потеряла сознание от удара».

(10) *She was frightened, yes... not frightened of death itself, but of certain consequences* [Ibidem, p. 55]. / Она была напугана, да... напугана не самой смертью, а определенными последствиями.

В приводимых примерах глаголы *talk*, *knock*, *frighten* употребляются в каузативном значении и передают каузацию «приказанием» (8), каузацию физическим действием (9), каузацию некоторого психологического состояния (10). Абстрактные предложные дополнения *opening*, *blow*, *consequences* являются аналогами включенных пропозиций, представляющих либо ситуацию-антецедент, либо ситуацию-консеквент. В семном наборе каузативных глаголов присутствует сема «причинения» (cause), актуализируемая предложно-переходным вариантом глагола. Интересный анализ функционирования эмотивных каузативных глаголов в русском языке представлен в статье С. С. Полежаевой на базе ролевой структуры глагола [8, с. 150-152], что, в общем, совпадает с нашим подходом. Акциональные глаголы выступают как личностные или событийные каузативы. Личностные каузативные глаголы представляют каузируемое событие как результат физического действия субъекта или его воздействие на волю другого лица, а событийные каузативы представляют некоторую ситуацию как причину возникновения другой ситуации.

Понятие акциональности неоднородно; действия бывают двух родов – направленные на другие объекты или происходящие внутри самого субъекта. Акциональные глаголы с некаузативным значением передают действия, не направленные на конкретный объект:

(11) *She had lived now through birth, puberty, illness, sex, love, marriage* [17, p. 71]... / Теперь она пережила свое рождение, возмужание, болезнь, секс, любовь, замужество...

(12) *The elevator thrust through space, silently, effortlessly, with the speed of a projectile* [15, p. 89]. / Лифт двигался свободно, бесшумно, со скоростью снаряда.

(13) *Slowly, carefully, he slipped through the darkening shadows ... and headed north* [24, p. 165]. / Медленно, осторожно, он проскользнул сквозь стгущающиеся сумерки ... и повернул на север.

(14) *They laughed politely at some of his jokes* [17, p. 116]. / Они вежливо посмеялись над некоторыми его шутками.

(15) *He shuddered at the thought* [16, p. 72]. / Он вздрогнул от этой мысли.

Особенностью приведенных примеров является наличие в субъектной позиции аргумента с конкретно-предметным значением. Как показывают примеры, действия могут носить осознанный, целенаправленный характер (13), или зависимый (12), (14), (15); быть произвольными (11). Абстрактные предложные дополнения как включенные предикаты имплицитно целые пропозиции, отображающие ситуации, относительно которых совершается передаваемое глаголом действие. Абстрактные имена выполняют различные роли в семантической структуре предложения: выражают признаки, характеризующие последовательность событий (11), маршрут движения (12), (13), или выступают в функции каузатора называемого глаголом действия (14), (15). К некаузативным также относятся глаголы восприятия, речевой и умственной деятельности.

Для неакциональных глаголов характерна неуправляемость ситуации. Класс неакциональных глаголов передает типологически разные ситуации реальной действительности, к которым относятся состояния, события и отношения.

Среди глагольных предикатов состояния можно выделить две группы. К первой относятся глаголы, передающие различные признаки эмоционального или психологического состояния, а ко второй – передающие статично представленные ситуации реальной действительности.

(16) *...he was clearly bewildered at Reg's outburst* [21, p. 396]. / ...он был явно изумлен выходкой Рега.

(17) *If anything he was amused by her funky styles* [24, p. 11]. / Ко всему прочему его забавляли ее панические настроения.

(18) *They bulged at the knees and were banded with permanent wrinkles at his groin* [17, p. 109]. / Его брюки выпирали на коленках, а на бедрах были глубокие складки.

(19) *Life itself was related in complicated ways to this addiction* [Ibidem, p. 67]. / Сама жизнь запутанным образом переплеталась с этой страстью.

Абстрактные существительные *outburst* (16), *funky styles* (17) выступают в функции каузатора психического состояния. В других случаях (*wrinkles* – (18), *addiction* – (19)) они выступают в конкретизирующей функции, дополняющей значение глагольного предиката, а в примере (19) – уточняет особенности ситуации реальной действительности.

Глагольные предикаты отношения передают значения посессивности, партитивности и других логических отношений. Обратимся к примерам:

(20) *Marcia Graham... was filled with an inquiring intelligence* [15, p. 7]. / Машия Грэхем... обладала пытливым умом.

(21) *It was because she was secretly deprived of power* [17, p. 67]. / Это было от того, что у нее на самом деле не было силы.

Примеры (20), (21) передают отношения посессивности (наличие или отсутствие каких-то признаков). Особенностью этой группы является то, что глагольные предикаты не полностью передают предикатное значение. Абстрактное предложное дополнение (*intelligence, power*) выступает как семантическое ядро предиката. Следующая группа глаголов выражает отношения партиитивности:

(22) *...life is made up of sobs, sniffles and smiles, with sniffles predominating* [18, p. 31]. / ...жизнь состоит из рыданий, вздохов и улыбок, причем вздохов больше всего.

(23) *... – modern communication loads us with more problems than the human frame can carry* [19, p. 124]. / ... – современное общение создает нам больше проблем, чем человеческая натура может вынести.

Для этой группы глаголов характерно отсутствие аргументов с конкретно-предметным значением в семантической структуре предложения. Диагностическим для отображаемых ситуаций с партиитивными отношениями является понятие целого и его части. Отношения между компонентами, составляющими семантическую структуру таких предложений, определяются отношениями материального мира. Представляя суждения о связях и отношениях в реальной действительности, абстрактные имена в субъектной позиции получают представление через конститутивные признаки, передаваемые абстрактными именами существительными в позиции предложного дополнения. Семантическая функция абстрактных дополнений определяется как комплементарная.

Глагольные предикаты логического отношения на понятийном уровне выражают взаимосвязь или зависимость между событиями реальной действительности, опосредованные этическими, социальными и прочими нормами:

(24) *I'm going to be guided pretty much by circumstances* [15, p. 7]. / Я во многом буду руководствоваться обстоятельствами.

(25) *Class drink preferences were not wholly determined by money* [17, p. 78] / Классовые предпочтения спиртного не полностью зависели от денег.

На семантическом уровне абстрактные предложные дополнения представляют целые ситуации или признаки, связанные с разными сторонами реальности. Глаголы логического отношения выражают зависимость между субъектом и некоторыми событиями (24), или представляют как реальную взаимообусловленность некоторых абстрактных понятий /25/. Семантическую функцию абстрактных предложных дополнений в таких случаях можно назвать детерминирующей.

Событийные предикаты также относятся к неакциональным и передают переход к некоторой конечной ситуации [1, с. 9]:

(26) *Gradually the uneasiness developed into fear* [15, p. 98]. / Постепенно тревога переросла в страх.

(27) *Panic turned to anger as he stood there, grinning at her* [24, p. 147]. / Паника перешла в ярость, пока он стоял там, ухмыляясь ей.

Приводимые примеры (26), (27) отображают переход к конечному психическому состоянию, характеризующему некоторого субъекта. Обратимся к следующим примерам:

(28) *The redness of the rust dissolved into a deepening grey shadow* [21, p. 310]. / Красный цвет ржавчины переходил в более темный серый оттенок.

(29) *Now, when the income was shrunk to \$20 the letters of "Dillingham" looked blurred* [18, p. 32]... / Теперь, когда доход сократился до 20 долларов, буквы «Дилинхэм» казались потускневшими...

(30) *Huggett was seldom faced with rebellion* [21, p. 398]. / Хаггетт редко сталкивался с неповиновением.

(31) *The driver's door slammed, the engine roared, and, if nothing else, Vicki was committed to a wild ride* [24, p. 135]. / Дверца водителя захлопнулась, мотор взревел, и, ко всему прочему, Вики ожидала сумасшедшая поездка.

В приводимых примерах показано изменение физического признака предмета (28), изменение ситуации (29). В предложениях (30), (31) абстрактные предложные дополнения передают конечные признаки события.

Таким образом, актуальным при рассмотрении функционирования абстрактных существительных в позиции предложного дополнения является деление глаголов в позиции сказуемого на полно- и неполнознаменательные. Полнознаменательные глаголы, в свою очередь, подразделяются на два больших класса – класс акциональных и класс неакциональных глаголов – с последующим выделением в их составе глаголов определенных лексико-семантических групп. Функционирование абстрактных предложных дополнений может влиять на лексические и синтаксические характеристики глагольных предикатов, определяя в ряде случаев их отнесенность к тому или иному функциональному классу. На семантическом уровне функционирование абстрактных имен существительных имеет свои особенности. Данные номинативные единицы выступают как отдельный (включенный) предикат или как часть включающего предиката – его ядро. В первом случае им может быть приписана определенная ролевая характеристика. Предложенный анализ функционирования глагольных предикатов с абстрактным предложным дополнением поможет, на наш взгляд, более полно представить особенности синтаксиса и семантики предложений указанных дистрибутивных моделей в современном английском языке.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 204 с.
3. Богданов В. В. Фазисность и фазисные конструкции // Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1985. 232 с.
4. Бродская М. С. Об одном из механизмов полисемии в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 32-36.
5. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 279 с.
6. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
7. Никитин М. В. Лексическое значение слова. М.: Высшая школа, 1983. 127 с.
8. Полежаева С. С. Семантико-грамматические особенности эмотивных глаголов, описывающих каузацию субъектом эмоционального переживания у себя самого и у другого лица // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 150-158.
9. Почепцов Г. Г. О принципах синтагматической классификации глаголов // Филологические науки. 1969. № 3. С. 65-76.
10. Сильницкий Г. Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Л., 1974. 44 с.
11. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. 286 с.
12. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 654 с.
13. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
14. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Просвещение, 1975. 432 с.
15. Ballinger V. Formula for murder. A Signet Book. N. Y.: Published by the New American Library, 1958. 125 p.
16. Caldwell E. The Bastard & Poor Fool. London: New English Library, 1965. 192 p.
17. Contemporary British Stories. Oxford: Perspective Publications Ltd., 1994. 222 p.
18. Henry O. Selected Stories. Moscow: Progress Publishers, 1977. 376 p.
19. Lindbergh A. M. Gift from the Sea. N. Y.: Vintage Books, 1983. 139 p.
20. Lyons J. Semantics. London: Cambridge University Press, 1977. Vol. 2. 897 p.
21. Making It All Right. Modern English Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1978. 458 p.
22. Spark M. The Public Image. Stories. Moscow: Progress Publishers, 1976. 292 p.
23. Steinbeck J. The Pastures of Heaven and Other Stories. Moscow: Raduga Publishers, 1984. 544 p.
24. Steiner V. The Photographer II: the Dark Room. N. Y.: Avon Books, 1993. 165 p.

**TYPOLGY OF PREDICATES WITH ABSTRACT PREPOSITIONAL
OBJECT IN MODERN ENGLISH LANGUAGE**

Mikhailyukov Leonid Viktorovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
lvm500@rambler.ru

In the article the typological indications of verbal predicates with abstract nouns in the position of prepositional object are considered. At the semantic level such abstract nouns perform a predicate function changing the verb lexical meaning and its reference to a certain functional class. The suggested typology of verbal predicates allows presenting more fully the peculiarities of the distinguished distributional models with verbs of different classes in the modern English language.

Key words and phrases: abstract nouns; prepositional object; inclusive predicate; included predicate; lexical-semantic variant; actional and non-actional verbs; functional class.

УДК 398.9

Филологические науки

Статья посвящена исследованию тех татарских паремий, в которых числа играют большую роль в формировании образно-поэтической системы малых жанров национального фольклора. Анализируются паремии, где числа являются основой в составе различных средств изображения, подчеркивается большой вклад чисел в ритмико-звуковую организацию паремии.

Ключевые слова и фразы: паремии; образно-поэтическая система; метафора; метонимия; синекдоха; гиперболы; литота; рифма; аллитерация; ассонанс; сравнение.

Нургалиева Резеда Рифатовна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
llsaf0202@mail.ru

ФУНКЦИИ ЧИСЕЛ В ПОЭТИКЕ ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЙ[©]

В образно-поэтической системе паремий (пословиц, поговорок, присловий, загадок, клятв и т.п.) числа выполняют важные и многообразные функции. Они являются одним из эффективных средств преобразования речи и